

вания природы человека (включая увеличение продолжительности жизни, повышение умственных способностей, лечение болезней, ранее считавшихся неизлечимыми), об этаназии, создании антропоморфных механизмов и пр. Показано, что гениальные умы той эпохи, обладая способностью заглянуть в далекое будущее науки и техники, смогли в определенной степени предугадать некоторые направления их развития, связанные с созданием техносферы и с потенциалом «технического» улучшения человека. Ф. Бэкон и Р. Декарт являются выразителями идей, которые спустя несколько столетий повлияли на формирование трансгуманистических концепций, связывающих перспективы человека с техногенным изменением его природно-биологической основы. Их проекты «осуществления всего возможного» (подразумевалось использование науки для достижения господства человека над природой) до сих пор служат источником вдохновения для людей науки и технократов. В последние десятилетия эти идеи обрели новое звучание, новый импульс развития в связи с открывшимися возможностями, предоставленными технонаукой.

Ключевые слова: историко-культурные предпосылки антропоцентризма, философская антропология, истоки трансгуманизма, культура познания и рефлексии, проект улучшения человека, Ф. Бэкон, Р. Декарт, научно-технический прогресс, техносфера

Для цитирования: Гнатик Е.Н., Марченкова О.В. Идеиные истоки проекта совершенствования человеческой природы в философском наследии Ф. Бэкона и Р. Декарта // Обсерватория культуры. 2024. Т. 21, № 4. С. 340–347. DOI: 10.25281/2072-3156-2024-21-4-340-347.

При поддержке. Статья подготовлена по плану научно-исследовательской работы Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы в рамках научного проекта № 100414-0-000 «Культура, наука и технологии: вызовы современности».

Уникальный исторический момент, в котором нам довелось жить, характеризуется спринтерской скоростью изменений, связанных с прогрессом nano-, био-, информационных и когнитивных технологий (НБИК), расширяющих границы возможного. В рамках трансгуманистического проекта продвигается идея о том, что человечеству надлежит заняться самосовершенствованием, а именно — перестать «ждать милости от природы» (т. е. освободиться от бремени биологической эволюции) и выбрать, опираясь на новые технологии, собственный путь развития [1].

Распространение трансгуманистического дискурса наряду с активным внедрением конвергент-

ных технологий в жизнь современного социума способствует вытеснению гуманистических принципов, в результате чего человек как проект эпохи модерна может потерпеть сокрушительное поражение, будучи сведенным до статуса объекта технологического преобразования. Трансгуманистические концепции включают рассмотрение множества вариантов техногенного воздействия на человека, влекущих масштабные и долгосрочные последствия. Трансгуманизм «ориентирован на пересмотр традиционных представлений о жизни, в частности — на отказ от неприкосновенности и неизменности человеческого тела, провозглашение необходимости когнитивной, психической и телесной трансформации человека, значительное продление жизни, стремление к бессмертию» и пр. [2, с. 285].

Нарастание технократических тенденций к модификации всего, что технологически возможно модифицировать, включая самого человека, побуждает сфокусироваться на проблеме возникновения данных идей в социально-историческом контексте. Попробуем отыскать в прошлом начало современного процесса; попытаемся осмыслить истоки и причины формирования веры во всемогущество науки и научно-технического прогресса, истоки зарождения той мифологемы научного творчества, которая, собственно, и явилась основой современных представлений о возможности, необходимости и даже неизбежности радикальной трансформации природно-биологических оснований человека.

Представляется, что мировоззренческие и теоретические предпосылки трансгуманистического дискурса возникли в недрах философии модерна, характеризующейся глубинной связью с зарождающимся в те времена новым типом науки — экспериментально-математическим естествознанием. Специфика новоевропейской мысли заключается в определении фундаментальных принципов философии, в ее особом понимании процесса познания, а также в новых представлениях о природе и человеке. Эпоха формирования теоретического мышления, определившая характер индустриальной цивилизации, породила интерес к человеку во всем многообразии его проявлений, веру в безграничные возможности его разума и особое отношение к технике, возникающей в тандеме с точной наукой.

Творческий порыв человеческого знания, который в течение долгих веков сковывался схоластической философией, в XVII столетии получил мощнейший импульс. Как известно, это было время торжества и неуклонно растущей значимости практической науки, ориентированной на изменение мира. Укреплялось представление о возможности и необходимости вмешательства в природные процессы. Становление естественно-научной мысли и возможность воочию насладиться успешным практическим применением научных открытий

открыляли современников и порождали непрерывно растущее число убежденных и горячих сторонников научно-технического прогресса. Наряду с этим культура гуманизма трансформировала отношение человека к самому себе и «в противоположность теологии и схоластической философии, усматривающим смысл человеческой жизни в осуществлении царства Бога на земле, обосновывала идеал учреждения в земной жизни царства самого человека» [3, с. 160]. Человек стал наделяться значительными интеллектуальными и духовными возможностями по преобразованию бытия.

Если наука эпохи Возрождения пыталась в гармонии человека и природы отыскать «божественные знаки», то наука Нового времени уже обосновывает антропоцентризм, рассматривающий человека как центр и главную цель мироздания в рамках эмпиризма и рационализма. Высшим достижением новой философии стала идея свободомыслия и приоритета рациональности в раскрытии тайн мира, общества и человека. Резкое ослабление религиозной веры, в частности веры в существование «рая на небесах», вместе с невиданным ранее развитием науки и техники послужили почвой для возникновения иллюзии всемогущества человека. Фокус внимания смещается с человека как существа, созданного Богом, на человека как часть природы. Устремления переделать природу, подчинив ее себе, порождали представления о принципиальной возможности распространения такой рациональной творческой деятельности на самого человека, о превращении его в объект проектирования согласно своим желаниям и представлениям. Гениальные умы той эпохи, обладая способностью заглянуть в далекое грядущее науки, предвосхитили некоторые направления ее развития, связанные с созданием техносферы и с потенциалом «технического» улучшения человека. Истоки подобных представлений обнаруживаются в наследии выдающихся мыслителей начала эпохи Нового времени Фрэнсиса Бэкона и Рене Декарта.

ИДЕИ БЭКОНА КАК КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ИСТОКИ ТРАНСГУМАНИЗМА

Фрэнсис Бэкон (1561–1626) — основоположник материализма, эмпиризма, автор изречения «Знание — сила», его деятельность оказала большое влияние на общий духовный климат, характерный для формирования философии и науки XVII столетия. Недаром Лондонское королевское общество его основатели именовали «бэконским учреждением». Как справедливо отмечал Б. Рассел, «вся основа его философии

была практической: дать человечеству возможность средствами научных открытий и изобретений овладеть силами природы» [4, с. 500]. Красной нитью в бэконовской философии проходила мысль о необходимости сосредоточения на получении истинного знания, поскольку только оно «дает людям реальное могущество и обеспечивает их способность изменять лицо мира; два человеческих стремления — к знанию и могуществу — находят здесь свою оптимальную равнодействующую» [5, с. 19].

Английский философ акцентирует особое внимание на необходимости развития человекознания: «...обратимся к той науке, к которой ведет нас древний оракул, т. е. к познанию самих себя. И чем она важнее для нас, тем тщательнее следует изучать ее. Эта наука для человека составляет цель всех наук» [6, с. 251]. Бэкон прозорливо подчеркивает междисциплинарность, комплексность учения о человеке: «Нужно взять за общее правило, что все деления наук должны мыслиться и проводиться таким образом, чтобы они лишь намечали или указывали различия наук, а не рассекали и разрывали их, с тем чтобы никогда не допускать нарушения непрерывной связи между ними. В противном случае науки, отделенные одна от другой, становятся бесплодными, пустыми и ошибочными, не получая питания и поддержки от их общего родника» [6, с. 251–252]. Тем самым Бэконом была предпринята попытка сформулировать идею «единой науки о человеке».

Важнейшее место в системе «чело­векознания» философ отводит медицине, справедливо отдавая ей должное как одному «из самых благородных искусств» [6, с. 259]. Характеризуя современное ему состояние этой науки, Бэкон оказывается весьма строг в суждениях: «Медицина, как видим, до сих пор продолжает находиться в таком состоянии, что она скорее хвастается своими успехами, чем действительно разрабатывается, а если даже и разрабатывается, то не развивается и не приумножается, ибо все усилия, потраченные на нее, скорее выглядят как движения по замкнутому кругу, чем как действительное продвижение вперед» [6, с. 263]. В немалой степени благодаря Бэкону медицине первой половины XVII в. удалось сделать огромный шаг на пути к прогрессу. Наряду с разработкой основ индуктивного исследования и возведением их в философский принцип, а также с осознанием необходимости устранения предубеждений, суеверий и преклонения перед любыми авторитетами, Бэкону удалось подготовить почву для превращения наук о природе в «опорные пункты» медицинской науки [7, с. 11]. Под влиянием его идей началось формирование новых направлений в естествознании и медицине, рассматривающих жизнедеятельность организмов с позиций физики и химии. Применение ятрофизиками и ятрохимиками

(от греч. ἰατρός — врач) количественных методов способствовало повышению точности наблюдений и измерений в медицине [8, с. 209]. Воодушевленные великими идеями Бэкона, «ятрохимии и ятрофизики старались измерить и выразить в числовых отношениях все виды деятельности человеческого тела и его органов, работу мышц конечностей, силу и вес сердца, скорость тока крови, удельный вес телесных жидкостей» [8, с. 265].

Не имея отношения к медицине, Ф. Бэкон не только внес большой вклад в осмысление ее основных проблем, но и в определенной степени предвосхитил пути ее дальнейшего развития, заглянув в будущее на несколько столетий. Он стал идеологом и отчасти разработчиком новой доктрины медицины, реализацией которой занимались многие последующие поколения ученых. Бэкон сформулировал три основные задачи медицины: сохранение здоровья, лечение болезней и продление жизни. Важно подчеркнуть, что английский ученый был одним из первых, кто осознал необходимость строго научного подхода к вопросу продления человеческой жизни. Эту проблему великий мыслитель определяет как новое направление медицины.

Называя науку о долголетии «одной из важнейших и требующих своего развития», Бэкон подчеркивает свое первенство в этом вопросе и свидетельствует, что «из всех авторов, писавших на эту тему, никто не смог прийти к какому-нибудь значительному, чтобы не сказать просто дельному, результату» [6, с. 273]. Он акцентирует внимание на том, что никто из современных ему врачей «не исследовал должным образом, как продлить самое нить жизни и на какое-то время отдалить смерть, незаметно подкрадывающуюся к человеку, как результат естественного распада и старческой атрофии организма» [6, с. 264]. Учение о продлении жизни («наука, которая еще нова и, по существу, только должна быть создана») представляется Бэкону наиважнейшей частью медицины: «Если удастся создать подобную науку, то медицина уже не будет иметь дело только с тяготами лечения, а сами врачи заслужат благодарность и уважение не только потому, что они необходимы, но прежде всего за тот самый, пожалуй, драгоценный для смертных земной дар, который они по воле божьей смогут нести людям и распределять среди них» [6, с. 273].

Констатируя, что увеличение срока человеческой жизни с опорой на науку есть невероятно «грандиозное дело, задержка и обращение вспять естественного хода природы», Бэкон определяет «три главных пути продления жизни: замедление процесса изнашивания, надежное поддержание существования и обновление того, что уже начало стареть» [6, с. 273–274]. Ученый указывал на необходимость исследования всей совокупности факторов физического распада и способов их взаимодействия,

ибо старение, как он справедливо полагал, является результатом не одной, а множества причин, сочетающих пагубные последствия, и в силах человека обнаружить эти причины, остановить и обратить их вспять [6, с. 274]. Например, Бэкон задавался вопросом, может ли охлаждение организма быть эффективным средством его сохранения, проводил соответствующие эксперименты с растениями и животными. Он также отмечал, что люди, живущие в более холодном климате, живут дольше, и предполагал, что купание в холодной воде может способствовать долголетию [6, с. 275]. В начале XVII в. Бэкон размышлял и об эвтаназии, различая два ее аспекта: внешний, чисто медицинский, и внутренний — «подготовку души» [6, с. 269].

Философская мысль Бэкона весьма значимо стимулировала движение медицины по рельсам прогресса, поскольку содержала в себе, говоря современным языком, программу и дорожную карту развития этой науки. Указывая на необходимость разработки научного подхода к проблеме продления человеческой жизни, Бэкон подчеркивал, что «пусть никого не смущает и не волнует, что мы рассматриваем как задачу и предмет науки прежде всего то, что подвластно судьбе и божественному провидению» [6, с. 264]. Это является ярким свидетельством допущения великим философом возможности вмешательства науки в «божий промысел» по отношению к «вершине творения» — человеку. Более того, постановка Бэконом проблемы существенного продления человеческой жизни, а также попытки поиска научных путей ее решения позволяют нам в определенном смысле причислить идеи этого великого ученого XVII в. к концептуальным истокам трансгуманизма.

Бэкон по достоинству оценил роль науки в развитии техники и производства, ее значимость для общественного прогресса. Наука представлялась ему важнейшим средством решения множества социальных проблем. Ученый выступал за союз науки и власти, осознавал необходимость финансирования науки, а также создания научных учреждений. Образ такого учреждения («Дом Соломона») Бэкон подробно рисует в своем незавершенном труде «Новая Атлантида», подчеркивая его важную роль в рационально устроенном обществе. Красной нитью прошла сквозь это произведение идея величия и безусловного блага научно-технического прогресса. Целью элиты общества провозглашается «познание причин и скрытых сил всех вещей; и расширение власти человека над природою, покуда все не станет для него возможным» [9, с. 514].

Значительная часть утопии Бэкона посвящена описанию технических изобретений, еще не существовавших на тот исторический момент. Так, речь идет о рудниках, которые используются для лечения некоторых болезней и продления жизни;

о райском источнике, обладающем могучими свойствами сохранения здоровья и продления жизни; о комнате здоровья и купели для излечения болезней и предохранения человеческого тела от высыхания; наряду с этим повествуется о сохранении жизнеспособности после удаления некоторых органов, об оживлении животных после того, как по всем признакам наступила смерть [9, с. 514–517] и пр. Кроме того, жители вымышленного острова Бенсалем «научились с помощью науки заставлять деревья цвести раньше или позже положенного времени, выращивать плоды много крупнее и слаще, иного вкуса и аромата, цвета и формы, нежели природные. А многим из них придаем целебные свойства» [9, с. 516–517]. То же касается и животных: «С помощью науки делаем мы некоторые виды животных крупнее, чем положено их породе, или, напротив, превращаем в карликов, задерживая их рост; делаем их плодовитее, чем свойственно им от природы, или, напротив, бесплодными; а также всячески разнообразим их природный цвет, нрав и строение тела» [9, с. 517]. Подобные идеи активно реализуются сегодня в рамках генноинженерной практики.

ИСТОКИ ТРАНСГУМАНИСТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ В ТВОРЧЕСТВЕ ДЕКАРТА

Некоторые истоки современных трансгуманистических концепций и ценностей можно обнаружить и в научном наследии Рене Декарта (1596–1650). Французского философа по праву называют основоположником европейской интеллектуальной революции. Творчество этого великого современника Бэкона являет собой одну из самых ярких и значительных страниц, навсегда вошедших в мировую философию. Декарт — один из создателей новой науки, «которую без преувеличения можно назвать универсальной механикой и под знаком которой жил не только XVII век, но и добрая часть XVIII столетия» [10, с. 150]. Важно отметить, что ученый находился под сильным впечатлением от «идеи овладения силами природы на основе познания присущих ей свойств, весьма красноречиво сформулированной Ф. Бэконом» [3, с. 169]. Картезианское наследие наполнено идеями безграничности человеческого познания: «Нет познаний столь отдаленных, которые нельзя было бы достигнуть, настолько скрытных, чтобы нельзя было их разъяснить» [11, с. 78]. Овладение законами природы должно привести, по мнению философа, к «множеству изобретений, посредством которых мы будем без труда пользоваться произведениями и удобствами Земли» [12, с. 89].

Естественно-научное понимание мира у французского философа сочетается с идеалистическими воззрениями. Наличие у человека «разумной души» является непреодолимой преградой между метафизикой и физикой Декарта, который считал, что мышление — способность души, а не телесная субстанция. Понимание природы человека у Декарта носит дуалистичный характер. Философ отмечает, что различает в себе «ясно между собою несходные природы, духовную и вещественную» [12, с. 57]. С его точки зрения, духовную природу имеет душа, назначение которой заключается в мышлении, а местонахождение («главное седалище») — «в маленькой железе среди мозга» [12, с. 379]. Ее главными особенностями являются духовная природа и бессмертие: «Душа имеет состав совершенно независимый от тела, почему и не подвержена смерти, как тело... Мы естественно должны прийти к заключению о бессмертии души» [12, с. 86].

Наряду с Ф. Бэконом, Р. Декарт подчеркивает необходимость научного подхода к изучению проблемы долголетия и к развитию медицинского знания в целом, поскольку здоровье «есть, без сомнения, первое благо и основание всех других благ в этой жизни» [12, с. 89]. Воздействие картезианской философии на прогресс медицины того времени огромно, поскольку под влиянием данных идей эта наука становилась частью опытного естествознания. «Наибольшее значение для медицины прежде всего имело объяснение Декартом всех явлений механистическим путем. Его положение, что тело представляет, собственно говоря, только машину, подчиняющуюся законам механики, что все функции тела в большей своей части основаны на процессах движения в твердых и жидких его составных частях, заставило исходить в объяснении всех жизненных процессов без исключения из законов физики и химии» [7, с. 3–4].

Человеческое тело наряду с телами животных Р. Декарт отождествлял с машиной, подчеркивая, однако, что тело человека «превосходит по своему совершенству всякую человеческую изобретательность. Но это потому, что оно создано Богом» [12, с. 82]. Осознавая сложность задачи, Декарт все-таки полагал возможным сконструировать машину, подобную человеку. В его трактате «Человек» содержится описание тела-машины, работающего по аналогии с функционированием королевских фонтанов: «И поистине мы вполне можем сравнивать нервы машины, которую я описываю вам, с трубами машин фонтанов; мускулы и сухожилия — с другими разнообразными двигателями» [13, с. 17]. Рассуждая о строении человеческого мозга, Декарт определяет его как «ткань, составленную определенным образом» [13, с. 69]. Размышляя о возможности создания антропоморфных механизмов, фи-

лософ уделяет внимание феномену памяти: «Хотя в этой машине нет души, она естественно может быть расположенной к тому, чтобы подражать всем движениям, будь то подлинных людей или же других подобных машин» [13, с. 89]. Научные идеи Декарта оказали значимое воздействие на формирование не только ятрофизики, ятроматематики, но и физиологии, что «было страстно воспринято медицинским миром» [7, с. 8].

Как отмечает П.П. Гайденко, «слова ветхозаветного Бога, обращенные к первым людям: “Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею” (Быт. 1, 28), получили в XVII в. новое истолкование. У Августина для того, чтобы человек был достоин этой высокой миссии, ему необходимы благочестие и вера, помогающая ему правильно использовать дарованный ему разум; у Декарта же человеку прежде всего необходим Метод, потому что само господство над природой понимается теперь не столько теоретически, сколько практически. Понятие “господства над природой” теперь тоже секуляризовано» [10, с. 137]. Декартовское механистическое представление о человеческом организме («нельзя считать невозможным», чтобы «имелись автоматы, подобные людям по устройству тел и действиям» [12, с. 82]) оказало мощное воздействие на современников и потомков. Идея господства над природой овладевала умами; порождала иллюзию всемогущества человека, вооруженного научным методом и знанием; обладала прикладной ориентацией, открыв «шлюзы» и вдохновляя на вмешательство в «божий промысел». Историк естествознания Б.Г. Кузнецов так описывает происходящие в те времена попытки практического воплощения картезианских идей: «Знаменитый конструктор автоматов Дроз-старший изготовил механического мальчика, писавшего пером, а Дроз-младший — пианистку, которая играла пьесу, кланялась публике и т. д. Инквизиция посадила Дроза-старшего в тюрьму за попытку нарушить божественную прерогативу создания живого человека. По-видимому, не только инквизиция, но и сам Дроз, и множество людей думали, что, построив достаточно сложный механизм, можно не только приблизиться к живому прообразу, но и создать его. В XVII—XVIII вв. эти иллюзии были, несомненно, связаны с идеями Декарта, который в своем романе природы полностью “повторил работу бога” с помощью механических средств» [14, с. 155].

Будучи людьми передовых взглядов своего времени, Ф. Бэкон и Р. Декарт полагали, что раскрытие тайн природы на основе научного метода непременно приведет человечество к открытиям, значимость которых превзойдет все ожидания. Эти великие мыслители XVII в. подготовили научную платформу для формирования

и развития идей о всемогуществе научно-технического прогресса. В своих работах они в известной степени предвосхитили тематику научных поисков и изобретений XX—XXI веков. Философы размышляли о прогрессе медицинской науки, о возможности совершенствования природы человека (увеличении продолжительности жизни, повышении умственных способностей, лечении болезней, ранее считавшихся неизлечимыми, увеличении силы и активности, повышении способности терпеть боль), об эвтаназии, создании антропоморфных механизмов и пр. Проницательность и пророческая сила предсказаний Бэкона и Декарта поражают. Каждый из них излагает не только научную методологию, основанную на эмпиризме или рационализме, но и является выразителем идей, которые спустя три столетия в определенной степени оказали влияние на формирование трансгуманистического дискурса. Их проекты «осуществления всего возможного», под чем подразумевалось использование научных методов для достижения господства человека над природой, до сих пор служат источником вдохновения для ученых. Однако оказалось возможным использование этих же идей современными технократами — в качестве мировоззренческой базы трансгуманизма, связывающего перспективы человека с техногенным изменением его природно-биологической основы.

Сегодня мы восхищаемся гениальностью Бэкона и Декарта, в том числе отдавая должное их способности так далеко заглянуть в будущее. Конечно, хотелось бы разделить тот искрометный оптимизм, который исходит от страниц их философских трудов. Однако «горечь за все перипетии, пережитые на этом пути в прошлом, и тревога за то, что ожидает нас в будущем» [5, с. 21—22] не позволяют нам этого. На заре Нового времени предполагалось, что демиургическая творческая деятельность человека, опирающегося на рациональное знание природы и техносферу, не знает границ. Жизнь показала, что это заблуждение. И сегодня мы являемся созерцателями противоречивых результатов развития научных идей и философских концепций великих мыслителей XVII столетия.

На современном этапе, когда на смену модерну пришел постмодерн, фундаментальные основы и идеалы новоевропейской культуры отодвигаются в прошлое. Вместе с тем мифологема научного творчества не только не канула в Лету, но и обретает новое звучание, новый импульс развития в связи с открывшимися возможностями, предоставленными технонаукой. Несмотря на то что классическая естественно-научная картина мира уже более века представляет лишь исторический интерес, механистический, «инженерный» подход к человеку остается на повестке дня [15, с. 146—153]. Как справедливо

констатирует профессор В.М. Найдыш, «трансгуманизм следует оценивать как напоминание, что цивилизация вступает в период доминирования деструктивных процессов, в постцивилизацию с очень неопределенными чертами будущего сообщества людей (социального или техносоциального)» [16, с. 290].

На наш взгляд, широкое распространение трансгуманистического дискурса, способствующее идее модификации природы человека как великого блага и руководства к действию, играет на руку технократам, чьи мечты и грезы сконцентрированы на обретении неограниченной власти над «человеческим ресурсом» в глобальном масштабе. Это лукавое и крайне опасное воплощение идеологии исправления «несовершенства» природы, сформировавшейся на заре Нового времени. И сегодня равнодушное разумное большинство должно приложить все усилия, чтобы искоренить ее.

Список источников

1. Гнатик Е.Н. Идеи трансгуманизма в эпоху конвергентных технологий // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2013. № 1. С. 117–127.
2. Гнатик Е.Н., Лисеев И.К. Эпоха постчеловека как трансгуманистический образ будущего // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Т. 19, № 2. С. 284–293. DOI: 10.52180/1999-9836_2023_19_2_11_284_293.
3. Соколов В.В. От философии античности к философии нового времени. Субъект-объектная парадигма. Москва : Эдиториал УРСС, 1999. 336 с.
4. Рассел Б. История западной философии и ее связи с политическими и социальными условиями от античности до наших дней. Москва : Академический проект, 2000. 768 с.
5. Субботин А.Л. Фрэнсис Бэкон и принципы его философии // Ф. Бэкон. Сочинения : в 2 т. Москва : Мысль, 1971. Т. 1. С. 5–55.
6. Бэкон Ф. О достоинстве и приумножении наук / Ф. Бэкон. Сочинения : в 2 т. Москва : Мысль, 1971. Т. 1. 590 с.
7. Мейер-Штейнег Т. Медицина XVII–XIX веков. Москва : Вузовская книга, 2007. 120 с.
8. Марчукова С.М. Медицина в зеркале истории. Санкт-Петербург : Европейский дом, 2003. 272 с.
9. Бэкон Ф. Новая Атлантида // Ф. Бэкон. Сочинения : в 2 т. Москва : Мысль, 1972. Т. 2. С. 487–524.
10. Гайдено П.П. История новоевропейской философии в ее связи с наукой : учебное пособие для вузов. Москва : ПЕР СЭ ; Санкт-Петербург : Университетская книга, 2000. 456 с.
11. Декарт Р. Рассуждение о методе для верного направления разума и отыскания истины в науках. Москва : Эксмо-Пресс, 2020. 128 с.
12. Декарт Р. Рассуждение о методе. Начала философии. Страсти души. Москва : Эксмо, 2019. 560 с.
13. Декарт Р. Человек. Москва : Праксис, 2012. 128 с.
14. Кузнецов Б.Г. Эволюция картины мира. Москва : Изд-во АН СССР, 1961. 352 с.
15. Гнатик Е.Н. Проблемы ценности жизни и здоровья человека в свете перспектив генетической инженерии // Философия науки. Вып. 13 : Здоровье как проблема естественных и биомедицинских наук / отв. ред.: И.К. Лисеев, Е.Н. Гнатик. Москва : ИФ РАН, 2008. С. 144–169.
16. Найдыш В.М., Найдыш О.В. Цивилизация и рациональность : очерки по философии мифологии : монография. Москва : КноРус, 2020. 286 с.

Ideological Origins of the Project of Human Nature Improvement in the Philosophical Heritage of F. Bacon and R. Descartes

Ekaterina N. Gnatik ^a,
Olga V. Marchenkova ^b

The Patrice Lumumba Peoples' Friendship
University of Russia,
6 Miklukho-Maklaya Str.,
Moscow, 117198, Russia

^a ORCID 0000-0003-0745-5019;

SPIN 4104-2924;

gnatik-en@rudn.ru

^b SPIN 4731-9048;

olgalla@yandex.ru

Abstract. *The article is devoted to the consideration of historical and cultural prerequisites of modern ideas about the “improvement” of human beings. Analyzing the worldview and theoretical aspects of the transhumanist discourse, the authors note that the origins of the ideological platform of the project of improving human nature are contained in the depths of modern philosophy. The aspirations to remake nature by subjugating it gave rise to ideas about the fundamental possibility of extending rational creative activity to the human being himself, about turning him into an object of scientific design and transformation. The authors focus on the philosophical heritage of F. Bacon and R. Descartes. It is noted that, being expressors of advanced views of their epoch, the thinkers in many respects prepared a platform for the formation and development of ideas about the omnipotence of scientific and technological progress and to a certain extent anticipated the subject of scientific research and high-tech inventions of 20th – 21st*

centuries. The ideas of Bacon and Descartes about the progress of medical science, the possibility of improving human nature (increasing life expectancy, increasing mental abilities, treatment of diseases previously considered incurable), the problems of euthanasia, the creation of anthropomorphic mechanisms, etc. are considered. It is shown that the brilliant minds of that era, having the ability to look into the distant future of science and technology, were able to a certain extent to foresee some directions of their development related to the creation of the techno sphere and the potential for “technical” human improvement. F. Bacon and R. Descartes are spokesmen for the ideas that, several centuries later, influenced the formation of transhumanist concepts linking the prospects of man with the technogenic change of his natural-biological basis. Their projects of “realizing everything possible” (meaning the use of science to achieve human domination over nature) still serve as a source of inspiration for men of science and technocrats. In recent decades, these ideas have acquired a new sound, a new impetus of development due to the opportunities offered by technoscience.

Key words: historical and cultural preconditions of anthropocentrism, philosophical anthropology, origins of transhumanism, culture of cognition and reflection, human improvement project, F. Bacon, R. Descartes, scientific and technological progress, technosphere.

Citation: Gnatik E.N., Marchenkova O.V. Ideological Origins of the Project of Human Nature Improvement in the Philosophical Heritage of F. Bacon and R. Descartes, *Observatory of Culture*, 2024, vol. 21, no. 4, pp. 340–347. DOI: 10.25281/2072-3156-2024-21-4-340-347.

Acknowledgements. This article was prepared according to the research work plan of the the Patrice Lumumba Peoples’ Friendship University of Russia within the framework of scientific project No. 100414-0-000 “Culture, Science and Technology: Challenges of Modernity”.

References

- Gnatik E.N. Intentions of Transhumanism in the Convergent Technologies Era, *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Filosofiya* [RUDN Journal of Philosophy], 2013, no. 1, pp. 117–127 (in Russ.).
- Gnatik E.N., Liseev I.K. The Posthuman Era as a Transhumanist Image of the Future, *Uroven’ zhizni naseleniya regionov Rossii* [Living Standarts of the Population in the Regions of Russia], 2023, vol. 19, no. 2, pp. 284–293. DOI: 10.52180/1999-9836_2023_19_2_11_284_293 (in Russ.).
- Sokolov V.V. *Ot filosofii antichnosti k filosofii novogo vremeni. Sub”ekt-ob”ektnaya paradigm* [From the Philosophy of Antiquity to the Philosophy of New Time. Subject-Object Paradigm]. Moscow, Ehditorial URSS Publ., 1999, 336 p.
- Russell B. *A History of Western Philosophy and Its Connection with Political and Social Circumstances from the Earliest Times to the Present Day*. Moscow, Akademicheskii Proekt Publ., 2000, 768 p. (in Russ.).
- Subbotin A.L. Francis Bacon and the Principles of His Philosophy, *F. Behkon. Sochineniya: v 2 t.* [F. Bacon. Works: in 2 volumes]. Moscow, Mysl’ Publ., 1971, vol. 1, pp. 5–55.
- Bacon F. *On the Dignity and Growth of Sciences*. Moscow, Mysl’ Publ., 1971, vol. 1, 590 p. (in Russ.).
- Meyer-Steineg Th. *Meditsina XVII–XIX vekov* [Medicine of the 17th–19th Centuries]. Moscow, Vuzovskaya Kniga Publ., 2007, 120 p.
- Marchukova S.M. *Meditsina v zerkale istorii* [Medicine in the Mirror of History]. St. Petersburg, Izd-vo Evropeiskii Dom Publ., 2003, 272 p.
- Bacon F. New Atlantis, *F. Behkon. Sochineniya: v 2 t.* [F. Bacon. Works: in 2 volumes]. Moscow, Mysl’ Publ., 1972, vol. 2, pp. 487–524.
- Gaidenko P.P. *Istoriya noveevropeiskoi filosofii v ee svyazi s nauko: uchebnoe posobie dlya vuzov* [History of New European Philosophy in Its Connection with Science: textbook]. Moscow, PER SE Publ., St. Petersburg, Universitetskaya Kniga Publ., 2000, 456 p.
- Descartes R. *A Discourse on the Method of Rightly Conducting the Reason and Seeking Truth in the Sciences*. Moscow, Ehksmo-Press Publ., 2020, 128 p. (in Russ.).
- Descartes R. *A Discourse on the Method. Principles of Philosophy. The Passions of the Soul*. Moscow, Ehksmo Publ., 2019, 560 p. (in Russ.).
- Descartes R. *The Treatise on Man*. Moscow, Praksis Publ., 2012, 128 p. (in Russ.).
- Kuznetsov B.G. *Ehvoljutsiya kartiny mira* [Evolution of the World Picture]. Moscow, Izd-vo AN SSSR Publ., 1961, 352 p.
- Gnatik E.N. The Issues of the Value of Human Life and Health in the Light of Genetic Engineering Prospects, *Filosofiya nauki. Vyp. 13: Zdorov’e kak problema estestvennykh i biomeditsinskikh nauk* [Philosophy of Science. Issue 13: Health as a Problem of Natural and Biomedical Sciences]. Moscow, IF RAN Publ., 2008, pp. 144–169.
- Naidysh V.M., Naidysh O.V. *Tsivilizatsiya i ratsional’nost’: ocherki po filosofii mifologii: monografiya* [Civilisation and Rationality: Essays on the Philosophy of Mythology: monograph]. Moscow, KnoRus Publ., 2020, 286 p.